

ЭТНОС. ТЕОРИЯ И ЕЕ ОБЪЕКТ В ЭТНОГРАФИИ

Выше уже упоминалось о хрестоматийной ошибке Дж. Ханта, связанной с отождествлением понятий нации и расы. Однако он лишь доводил до логического конца довольно распространенное научное представление. Что же общего может быть между нацией и расой? Если исходить из установок, принятых до сих пор, нация и раса выступают как большие группы людей, отличающиеся от других подобных групп по тем или иным признакам. При этом в первую очередь подразумевается эндогамность как «тенденция к преимущественному заключению браков внутри своей общности» («объективный механизм этнической интеграции») [Бромлей 1969 : 84, 85]. Поэтому понятие *эндогамных групп людей* по смыслу оказывается эквивалентным понятию *популяции*. Как следствие в принципе любая человеческая популяция подпадает под определение этноса. С этой точки зрения критика Ю. В. Бромлеем и его сторонниками теории этноса Л. Н. Гумилева носит сугубо семантический характер. Большие и малые расы, взятые в целом, отличаются друг от друга по признакам культуры, в том числе языка на уровне языковых семей. В тех же случаях, когда на одном и том же языке говорят представители различных рас, нетрудно доказать факт заимствования. Как писал В. П. Алексеев, «на общем языке могут говорить и те народы, которые имеют разное *происхождение*» (курсив наш. — П. Б.) [Алексеев 1986 : 19].

При определении этноса (народа, этнической общности, этнической группы) ученые-этнографы или представители

родственных или смежных дисциплин (историки, филологи, психологи, социологи и др.), в силу тех или иных причин выступающие в роли этнографов, редко отдают себе отчет в самой природе проблемы. Иначе говоря: *что* мы делаем (и — главное — *для чего*), занимаясь решением проблемы этноса? Вероятно, цель состоит не в том, чтобы «выявить сущность» (кодифицировать наиболее часто повторяющиеся черты) эмпирических явлений, в повседневном языке именуемых «народами», а в чем-то другом. Ниже мы попытаемся показать, что проблема этноса — это проблема построения некоторого теоретического объекта этнографии.

В качестве предварительного замечания скажем, что термин «этнос» и его семантические эквиваленты в литературе употребляются по крайней мере в трех значениях: 1) в значении 'народ', или указания на определенный класс эмпирических объектов в виде групп людей, выделяемых по признакам культурного отличия; 2) в значении 'отдельная культура', а именно — тех ее аспектов, которые ассоциируются с более общим понятием бесписьменной культуры;* 3) в значении теоретического объекта, представляющего собой абстракцию только одного свойства культуры изменяться во времени и пространстве. Все три значения так или иначе связаны с идеей различия или многообразия человеческой культуры (см. выше).

Проблема указания: имя и дескрипция

Обратимся к опыту других наук, которые, как можно предположить, тоже должны сталкиваться с подобной ситуацией. Мы можем это сделать опосредствованно, пользуясь обобщениями философии науки, особой научной дисциплины, предметом исследования которой выступают научные теории как таковые. В этом ключе данная ситуация связана с необходимостью решать, казалось бы, тривиальный вопрос: существуют ли объекты, знанием о которых является имярек наука, а если существуют, то как они существуют и что собой представляют [Грязнов 1982 : 13]. Таким образом, решая проблему

* В этом значении понятие этноса сближается с «идеальным типом» Макса Вебера, приобретая смысл модели конкретного этноса.